

УДК 343.98
DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-2-12

Н. И. Свечников, Е. В. Битюцкий

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ УЧАСТИЯ В ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ, СОЗДАННОМ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. Одной из главных задач правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности является борьба с незаконным оборотом наркотических средств. Решение подобной проблемы осложняется тем, что наркопреступность носит высокоорганизованный характер. Большинство преступлений данной категории совершается участниками преступных сообществ, использующими целый комплекс мер конспирации, в том числе бесконтактные способы сбыта посредством сети «Интернет» в целях исключения любого личного контакта не только с потенциальными приобретателями наркотических средств, но и с другими членами преступного сообщества. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с многочисленными проблемами по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также с проблемами квалификации действий тех лиц, чья преступная деятельность была пресечена.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, организованная преступная группа, незаконный оборот наркотических средств.

N. I. Svechnikov, E. V. Bityutskiy

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE CERTAIN PROBLEMS OF PROVING PARTICIPATION IN THE CRIMINAL COMMUNITY ESTABLISHED FOR THE COMMISSION OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Abstract. One of the main tasks of law enforcement agencies to ensure public security is the fight against illicit trafficking in narcotic drugs. The solution to this problem is complicated by the fact that drug crime is highly organized: most of the crimes of this category are committed by members of criminal associations (criminal organizations) using a whole range of conspiracy measures, including contactless methods of marketing through the Internet, in order to exclude any personal contact not only with potential buyers of narcotic drugs, but also with other members of the criminal community. In this regard, law enforcement officials face a range of problems not only in the detection and in detection of crimes in the field of drug trafficking, but also in the classification of the actions of those persons whose criminal activities have been suppressed.

Key words: criminal community, criminal organization, organized criminal group, drug trafficking.

Современная преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств носит высокоорганизованный характер. Руководители преступных групп, чаще всего, обладают хорошими организаторскими способностями, лидерскими качествами и навыками использования программных продуктов различных версий в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», возможностей интернет-сайтов, предназначенных для обмена электронных валют, интернет-мессенджеров, а также достаточным уровнем знаний в области использования электронных счетов платежных криптовалютных систем. Зачастую подобный

криминальный опыт приобретается указанными лицами в результате их участия ранее в иных организованных преступных группах, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств посредством сети «Интернет»¹.

Подобные организаторы в целях осуществления длительной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств создают преступные сообщества (преступные организации), как правило, представляющие собой структурированные организованные группы, действующие в виде интернет-магазинов и включающие в себя обособленные структурные подразделения так называемых «Кураторов», «Операторов», «Менеджеров по персоналу» «Коллекторов», «Межрегиональных курьеров», «Закладчиков» и «Складов» с четко построенной иерархической структурой, распределением функций и ролей между участниками преступного сообщества (преступной организации) [1; 2].

Зачастую ввиду строгого соблюдения членами преступного сообщества (преступной организации) мер безопасности и конспирации, даже при обнаружении и пресечении сотрудниками правоохранительных органов незаконной деятельности одного из звеньев или целого структурного подразделения, другие звенья и структурные подразделения могут продолжать реализацию преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотических средств. Подобные обстоятельства затрудняют процесс выявления и раскрытия преступлений, совершенных другими участниками преступного сообщества (преступной организации), и создают ряд трудностей в квалификации действий тех лиц, чья преступная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

Исходя из смысла положений ст. 35 Уголовного кодекса РФ², преступное сообщество (преступная организация) является более совершенной по сравнению с организованной группой формой организации преступной деятельности, отличающейся более высокой степенью сплоченности ее соучастников, гораздо более сложной внутренней структурой [3].

Признак структурированности следует рассматривать в количественном и качественном аспекте [4; 5]. Согласно первому, структурированность представляет собой сумму отдельных частей преступного сообщества как целостного образования. Подобными частями могут выступать, например, подразделения или звенья. В этой связи логично предположить, что структурированная организованная группа должна включать в свой состав минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц³. Однако, как показывает судебная практика, преступное сообщество не может состоять из минимально необходимого для соучастия количества лиц, а должно объединять в своем составе более значительное количество участников [6].

Качественный аспект представляется более сложным и подразумевает под собой, во-первых, функциональную и (или) территориальную обособленность отдельных структурных подразделений, входящих в состав преступного сообщества [7], и, во-вторых, установление в подобной группе разного рода сложных иерархических и устойчивых организационно-управленческих связей.

В соответствии с функциональной обособленностью каждое структурное подразделение в составе преступного сообщества реализует собственную функцию,

¹ Судебные акты и решения - Октябрьский районный суд г. Белгорода (Белгородская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-belgoroda-belgorodskaya-oblast/?page=2> (дата обращения: 12.04.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.04.2021).

³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 17.04.2021).

соответствующую основным направлениям деятельности всего организованного преступного сообщества⁴.

Территориальная обособленность подразумевает под собой некую модель преступной деятельности, согласно которой каждое подразделение выполняет возложенные на него полномочия для достижения общих целей преступного сообщества в границах территории (в том числе города, района, субъекта Российской Федерации), определенной руководителем (организатором) преступного сообщества [8].

Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости доказывания наличия функциональной и (или) территориальной обособленности структурных подразделений организованной группы [9].

Вместе с тем межрегиональный характер деятельности преступного сообщества (преступной организации), т.е. факт того, что лица в его составе осуществляли незаконный сбыт наркотических средств на территории нескольких субъектов Российской Федерации, должен быть подтвержден фактическими данными, указывающими на изъятие из незаконного оборота наркотических средств на территории нескольких субъектов Федерации (например, протоколами следственных действий и результатами оперативно-розыскных мероприятий, в том числе протоколом осмотра места происшествия, протоколом личного досмотра, протоколом обыска, протоколом обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, заключением эксперта, содержащими сведения об изъятых наркотических средствах).

Кроме того, важными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются функциональные обязанности участников сообщества по финансированию его деятельности и другие конкретные действия по поддержанию организационного единства, ведению документации, направленные на обеспечение деятельности сообщества [10]. Действительно, незаконный оборот наркотических средств в крупном и особо крупном размерах невозможен без планирования, в этой связи орган предварительного следствия должен установить и доказать факт того, что участники организованного преступного сообщества:

во-первых, выполняли указания руководителей сообщества, которые были предварительно осведомлены об их согласии на совершение преступлений,

во-вторых, реализовывали общий умысел на сбыт наркотических средств;

в-третьих, принимали участие в совместном планировании преступлений, а именно имели возможность запросить дополнительные партии наркотиков для сбыта либо выступить с какой-либо инициативой, к примеру, предложением оптимизации сбыта, увеличения его объема, усовершенствования методов конспирации.

Действительно, анализ судебной практики указывает на необходимость доказывания существования жесткой субординации, системы штрафов и иных наказаний за невыполнение или некачественное выполнение своих функций, а также осуществления участниками преступного сообщества (преступной организации) тщательной предварительной подготовки к совершению преступлений в виде разработки планов преступлений, их обсуждения, распределения ролей и вырученных от преступной деятельности денежных средств. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2019 г. №67-АПУ19-8 указано, что преступное сообщество, члены которого осуществляли незаконный сбыт наркотических средств и их аналогов посредством сети «Интернет», бесконтактным способом, через интернет-магазины на территории города Бердска Новосибирской области, городов Бийска и Барнаула Алтайского края, имело общую «кассу», в которой

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.04.2021).

аккумулировались денежные средства, полученные от продажи наркотических средств. При этом участники преступного сообщества были обеспечены всем необходимым для незаконного распространения наркотических средств через информационно-телекоммуникационные системы: приобретались мобильные телефоны, компьютеры, инвентарь, предназначенный для фасовки и упаковки наркотических средств, им также компенсировались затраты на аренду жилья в городе Бердске Новосибирской области, городах Бийске и Барнауле Алтайского края⁵.

С целью достижения стабильности состава преступного сообщества, а также в зависимости от занимаемого положения в сообществе организаторы могут вводить систему материального стимулирования и гарантий для рядовых участников преступной деятельности⁶. Данный факт также должен быть установлен и подтвержден сотрудниками правоохранительных органов.

Вместе с тем в доказывании признака структурированности могут возникнуть некоторые трудности в случае нестабильности состава подразделений преступного сообщества, которая может выражаться в двух аспектах: во-первых, в легкозаменяемости членов преступного сообщества, чья преступная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов, на новых членов преступного сообщества; во-вторых, в упрощенном порядке вхождения новых участников в состав преступного сообщества.

Именно поэтому, с точки зрения квалификации по ч. 2 ст. 210 УК РФ, спорной является ситуация, когда вербовка со стороны лиц из так называемого подразделения «Менеджеров по персоналу» в занятие сбытом наркотических средств в составе преступного сообщества фактически не проводилась, а лицо приняло решение заниматься преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, самостоятельно, например, согласившись на предложение своего знакомого, являющегося членом данной группы и выполняющего функции так называемого «Закладчика» или «Склада», и преследуя цель извлечения материальной выгоды не в пользу сообщества, а лишь для себя.

В то же время вовлечение новых участников в совершение преступления по одной схеме может рассматриваться в качестве обстоятельства, подтверждающего факт создания и существования преступного сообщества⁷.

В ходе предварительного следствия часто устанавливается, что лица, выполняющие те или иные функции в составе преступного сообщества, ранее не пересылали ни залог, ни свои паспортные данные в подразделение «Менеджеров по персоналу» и фактически не давали свое согласие на вступление в якобы существующее преступное сообщество. В этой связи органом предварительного следствия должен быть доказан факт осознания каждым участником преступного сообщества (преступной организации) того, что он действует в составе устойчивой организованной группы лиц в рамках единого умысла, направленного на сбыт наркотиков⁸.

В свою очередь, в квалификации действий виновных лиц не играет решающей роли факт того, что все задержанные участники преступного сообщества могли работать в течение разного периода времени: от нескольких дней до

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2019 г. № 67-АПУ19-8 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01082019-n-67-apu19-8/> (дата обращения: 18.04.2021).

⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 г. № 77-3411/2020 // Шестой кассационный суд общей юрисдикции: сайт. — URL: <https://6kas.sudrf.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2020 г. № 77-792/2020 // Там же. — URL: <https://6kas.sudrf.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2019 г. № 67-АПУ19-8 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01082019-n-67-apu19-8/> (дата обращения: 18.04.2021).

нескольких лет. Зачастую срок участия в преступном сообществе, указанный в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, значительно короче реального периода времени работы изобличенного участника преступного сообщества. В подобной ситуации важно доказать факт длительного существования самой преступной организации (с учетом четко организованной и налаженной работы всех звеньев ее системы в целом)⁹.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что отсутствие знакомства участников преступного сообщества (преступной организации) между собой не свидетельствует о недоказанности наличия организованного сообщества, к этому обязывает конспирация преступной деятельности, поэтому знакомство между собой участников преступного сообщества не требуется. Связь же участников между собой и с руководителями осуществляется в основном путем использования информационно-телекоммуникационных систем¹⁰. Для выполнения каждым из участников преступного сообщества отведенной ему роли зачастую не требуется личных контактов с другими лицами, а непрерывность и организация процесса поставки наркотических средств с отысканием их источников, разработка способов их доставки, хранения и необходимых мер по конспирации входит в задачи руководителей преступного сообщества и его структурных подразделений¹¹. Информированность членов сообщества обо всех входящих в его состав участниках противоречит условиям обеспечения безопасности и конспирации [11].

В то же время встречаются примеры, когда участники преступного сообщества, занимающегося незаконным оборотом наркотиков, знакомы между собой. Так, согласно приговору Октябрьского районного суда города Белгорода от 9 ноября 2020 г. №1-499/2020 такие признаки организованного преступного сообщества, как устойчивость, закрытость и сплоченность, проявились в наличие у Организатора и участников преступного сообщества (преступной организации) единого умысла на совершение особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств из корыстных целей, что было подтверждено следующими фактическими обстоятельствами: Организатор был лично знаком и поддерживал дружеские отношения с «фасовщиком», работавшим в г. Старый Оскол Белгородской области, также Организатор длительное время общался с руководителем структурного подразделения «Кемеровская область», который, в свою очередь, поддерживал личные дружеские отношения с «закладчиками»; Ш., выступая в роли «закладчика» структурного подразделения «Белгородская область», поддерживал близкие отношения с О. и приятельские – с Д.; денежные средства, вырученные от продажи наркотических средств, аккумулировались только на счете Организатора и распределялись им между членами преступного сообщества; вся преступная деятельность детально планировалась и являла собой отлаженный механизм¹².

Кроме того, трудности в доказывании факта существования преступного сообщества возникают в тех случаях, когда сотрудниками правоохранительных органов пресекается преступная деятельность лиц, которые входят лишь в одно

⁹ Приговор Октябрьского районного суда города Липецка от 15 июля 2019 г. по делу № 1-14/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IpYdEdRZINC/> (дата обращения: 18.04.2021).

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2019 г. № 67-АПУ19-8 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01082019-n-67-apu19-8/> (дата обращения: 18.04.2021).

¹¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2019 г. № 83-АПУ19-4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11092019-n-83-apu19-4/> (дата обращения: 19.04.2021).

¹² Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 9 ноября 2020 г. № 1-499/2020 // Октябрьский районный суд г. Белгорода : сайт. — URL: <http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru> (дата обращения: 19.04.2021).

так называемое обособленное структурное подразделение, чаще всего - «Закладчиков» или «Складов». При этом ни одно лицо, входящее в иные обособленные структурные подразделения («Кураторы», «Операторы», «Менеджеры по персоналу», «Коллекторы», «Межрегиональные курьеры»), установить и привлечь к уголовной ответственности не представляется возможным ввиду применяемых строгих мер конспирации. При этом не может однозначно указывать на наличие в действиях лиц, чья преступная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов, признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, просто факт большого количества данных лиц, работавших на один интернет-магазин и фактически выполнявших одинаковые преступные роли, например, «Закладчиков» или «Складов».

Наличие простой соподчиненности и разделение функций между задержанными лицами и неустановленными «операторами» (или неустановленным «оператором») не может свидетельствовать об этом.

Задачей сотрудников правоохранительных органов в подобном аспекте будет являться установление факта существования в преступном сообществе системы внутреннего контроля [12], согласно которой, например, все его члены должны строго следовать разработанному Организатором плану преступной деятельности и его указаниям, исполнять поставленный план по количеству оборудованных тайников с наркотическим средством, за невыполнение которого налагаются штрафы; «закладчики» должны отчитываться перед Организатором и Руководителем структурного подразделения о своей работе, об остатках наркотика, не помещенного в тайники, «фасовщики» также должны отчитываться перед Организатором о работе, на основании чего последний должен распределять денежные потоки и контролировать поступление денежных средств и т.д.¹³

Тем самым на первый план выходит проблема доказывания создания лицами из числа так называемых «организаторов» [13] нескольких уровней подчиненности и иерархичности организационного построения, наличия высокой степени организованности [14], строгой дисциплины, системы наказания членов сообщества, отработанной системы конспирации, связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных и других государственных органов.

В этой связи важным условием доказывания факта наличия организованного преступного сообщества выступает установление именно организатора или организаторов, выполняющих такие функции, как общий контроль за деятельностью созданной преступной группы, подбор и инструктаж новых сотрудников, создание условий для безопасной деятельности, принятие решений о территориальном расширении деятельности, установление цены на наркотическое средство, определение размера оплаты труда членов преступного сообщества (преступной организации) и определение системы штрафов, распределение наркотических средств между структурными подразделениями и их участниками.

В том случае, когда сотрудникам правоохранительных органов удастся не только установить, но и привлечь к уголовной ответственности организатора (лидера) преступного сообщества, многие проблемы, связанные с доказыванием существования и функционирования преступной организации, возможно разрешить в ходе предварительного расследования путем проведения осмотров предметов и документов, назначения и проведения судебных экспертиз и, конечно же, допросов подозреваемых и обвиняемых.

В то же время анализ судебной практики свидетельствует о том, что зачастую неустановление личности организатора и руководителя преступного сообщества не ставит под сомнение доказанность как существования самого сообщества, так и участия в нем других лиц, если в рамках расследования была собрана

¹³ Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 9 ноября 2020 г. № 1-499/2020 // Октябрьский районный суд г. Белгорода : сайт. — URL: <http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru> (дата обращения: 19.04.2021).

совокупность доказательств, достаточная для обоснованного вывода об этом, а также находят подтверждение иные особенности преступного сообщества, например, постоянство методов деятельности, стабильность состава, продолжительный период деятельности¹⁴.

Сведения об общем размере сбытых наркотических средств и психотропных веществ, а также об объеме оборота денежных средств в результате сбыта, при отсутствии других достоверных доказательств, свидетельствующих об устойчивости, высокой организованности группы, проведении участниками работы по разработке планов преступлений, распределению ролей и полученной прибыли, дружеские или родственные отношения, сами по себе не могут являться единственным подтверждением участия лиц в преступном сообществе (преступной организации)¹⁵.

В то же время анализ судебной практики позволяет утверждать, что такие признаки, как устойчивость, распределение ролей, соблюдение определенных правил безопасности, использование технических средств, наличие вознаграждения за выполнение поручений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также употребление специальной терминологии в отношении наркотических средств, не являются безусловными признаками существования преступного сообщества и характерны также для организованной группы. Географическая распространенность и особо крупные объемы наркотических средств не доказывают существование преступного сообщества, а лишь свидетельствуют о масштабе деятельности указанной группы¹⁶.

Важным обстоятельством, подлежащим доказыванию, является установление факта осознания предполагаемыми участниками преступного сообщества своей принадлежности к нему, на что могут указывать, во-первых, их общение путем переписок с несколькими неустановленными лицами, во-вторых, понимание того, что последние выполняют разные роли. Так, согласно приговору Октябрьского районного суда города Липецка от 15 июля 2019 г. по делу №1-14/2019 подсудимые сначала вели переписку с одними лицами (в разных городах и районах – разными), которые им сообщали общую информацию о характере работы и оплате за нее и которые затем их перенаправляли к другим лицам, проверявшим анкетные данные (требовавшим залог либо паспортные данные, фотографии на фоне паспорта с кодовым словом, видеообращение и т.д.). После первоначального отбора подсудимые начинали общаться с другими лицами, которые после их допуска к работе и проведения стажировки перенаправлялись к следующим лицам (например, оператору), с которыми и под руководством которых они уже непосредственно работали и выполняли задания. При этом подсудимые понимали, по какому вопросу к кому из них следует обратиться, что куратор выше рангом, чем оператор, поэтому основные вопросы решались именно оператором, тогда как куратор решал более важные вопросы, и к нему следовало обращаться только в случае такой необходимости¹⁷.

¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 августа 2018 г. №72-АПУ18-10 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07082018-n-72-apu18-10/> (дата обращения: 18.04.2021).

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2019 г. № 44-АПУ19-14 // Там же. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05112019-n-44-apu19-14/> (дата обращения: 18.04.2021).

¹⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 августа 2018 г. №72-АПУ18-10 // Там же. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07082018-n-72-apu18-10/> (дата обращения: 18.04.2021).

¹⁷ Приговор Октябрьского районного суда города Липецка от 15 июля 2019 г. по делу № 1-14/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lPydIEdRZlNC/> (дата обращения: 18.04.2021).

Таким образом, проблемы в доказывании наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, возникают в следующих случаях:

– во-первых, если лицо осуществляло преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств на основании добровольно взятых на себя обязательств не перед интернет-магазином, а фактически перед, например, своим знакомым, являющимся членом указанной группы, и при этом отсутствуют отношения подчиненности и какие-либо обязательства между первым лицом и другими лицами (в том числе неустановленными);

– во-вторых, при отсутствии в преступной группе высокой степени структурированности, организации и сплоченности;

– в-третьих, если все задержанные сотрудниками правоохранительных органов лица фактически исполняли лишь технические роли, заключающиеся в изъятии тайников с наркотическими средствами, их расфасовке на более мелкие партии и закладке их по новым местам, а также в сообщении сведений о месте тайников-закладок.

– в-четвертых, в случае отсутствия планирования совершаемых преступлений и приискивания орудий их совершения.

– в-пятых, при отсутствии какой-либо связи с целью координации совместной преступной деятельности [15].

В связи с изложенным, органом предварительного следствия по данной категории уголовных дел должно быть установлено и доказано наличие обязательных признаков, присущих преступному сообществу, таких как: принадлежность к сообществу, осознание каждым членом сообщества общих целей функционирования организации, общность участников в совершении совместных преступлений, планирование совершаемых преступлений. В случае если лица действовали лишь по личному усмотрению и лишь в своих интересах, вызванных желанием заработать, при отсутствии совместной финансовой базы, иерархической системы подчинения, стабильности состава, отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ. При этом недопустимы попустительство и незаинтересованность сотрудников правоохранительных органов в установлении объективной истины по уголовному делу, выражающейся в избличении всех участников преступного сообщества (преступной организации), определении роли каждого из них в совершенных преступлениях, установлении имущества, нажитого преступным путем, в силу того, что деятельность преступных сообществ (преступных организаций), созданных в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, представляет реальную угрозу общественной безопасности Российской Федерации, т.к. осуществляемый их участниками систематический незаконный сбыт наркотических средств подрывает жизненно важные интересы общества – здоровье населения и общественную нравственность, нарушает установленный государством порядок обращения наркотических средств, представляющих повышенную опасность для граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров В. Н. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / В. Н. Винокуров, А. Р. Анциферова // Современное право. — 2019. — № 10. — С. 93–96.

2. Адамян Р. Э. Теоретические и организационно-правовые особенности оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с производством наркотиков в условиях лабораторий / Р. Э. Адамян // Российский следователь. — 2020. — № 11. — С. 49–52.

3. Лозовицкая Г. П. Соотношение уголовно-правового и криминологического понятий организованной группы и преступного сообщества / Г. П. Лозовицкая // Современное право. — 2005. — № 1. — С. 45–49.
4. Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / А. Мондохонов // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 51–56.
5. Казанкова И. Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) / И. Н. Казанкова // Юристы-Правоведы. — 2013. — № 5 (60). С. 50–54.
6. Сердюкова К. А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп / К. А. Сердюкова // Законность. — 2016. — № 9 (983). — С. 46–50.
7. Якушева Т. В. Преступные бизнес-сообщества: фикция или реальность? / Т. В. Якушева // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 6. — С. 47–53.
8. Токманцев Д. В. Признаки преступного сообщества / Д. В. Токманцев // Уголовное право. — 2016. — № 5. — С. 69–77.
9. Благов Е. В. Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания / Е. В. Благов // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — Т. 26, №4 (79). — С. 68–72.
10. Бутырская А. В. Криминалистические и уголовно-правовые проблемы расследования организации преступного сообщества (преступной организации) / А. В. Бутырская, М. Е. Гуцев // Российский следователь. — 2018. — № 1. — С. 63–66.
11. Алексеев С. В. Доктринальный анализ признаков преступного сообщества (преступной организации) / С. В. Алексеев // Вестник ТГУ. Серия: гуманитарные науки. — 2006. — № 4 (44). — С. 74–77.
12. Харзинова В. М. Проблемы уголовно-правового регулирования преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней / В. М. Харзинова // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 3. — С. 45–46.
13. Байыроол Е. В. Личность организатора преступного сообщества / Е. В. Байыроол // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2013. — № 12. — С. 114–118.
14. Мондохонов А. Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений / А. Н. Мондохонов // Законность. — 2020. — № 3. — С. 50–54.
15. Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Ж. В. Виденькина; отв. ред. Н. Г. Кадников. — Москва : Юриспруденция, 2014. — 136 с.

REFERENCES

1. Vinokurov V. N., Antsiferova A. R. Features Qualification for the Sale of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues Using Electronic or Telecommunication Networks. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2019, no. 10, pp. 93-96 (in Russian).
2. Adamian R. E. Theoretical, Organizational and Legal Peculiarities of Criminal Intelligence and Surveillance Support of Solution and Investigation of Crimes Related To Laboratory Drug Manufacturing. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 11, pp. 49-52 (in Russian).
3. Lozovitskaia G. P. Ratio between the Criminal Law and Criminological Concepts of an Organized Group and a Criminal Community. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2005, no. 1, pp. 45-49 (in Russian).
4. Mondokhonov A. Issues of Criminal Responsibility for the Organization of a Criminal Community (Criminal Organization). *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 2, pp. 51-56 (in Russian).
5. Kazankova I. N. To the Question of the Purpose of Creating a Criminal Association (Criminal Organization). *Iurist'-Pravoved' = "Jurist-Pravoved"*, 2013, no. 5 (60), pp. 50-54 (in Russian).
6. Serdiukova K. A. A Criminal Society (Criminal Organization) as an Association of Organized Gangs. *Zakonnost' = Legality*, 2016, no. 9 (983), pp. 46-50 (in Russian).
7. Iakusheva T. V. Criminal Business Communities: a Fiction or Reality? *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2019, no. 6, pp. 47-53 (in Russian).
8. Tokmantsev D. V. The Elements of a Criminal Society. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 5, pp. 69-77 (in Russian).

9. Blagov E. V. Criminal Community (Crime Organization): Problems of Comprehension. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2020, vol. 26, no. 4 (79), pp. 68-72 (in Russian).

10. Butyrskaya A. V., Gushchev M. E. Criminalistics and Criminal Law Issues of Investigator of a Criminal Network (Organization) Structure. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 1, pp. 63-66 (in Russian).

11. Alekseev S. V. Doctrine Analysis of the Indication of a Criminal Group (Criminal Organization). *Vestnik TGU. Seriya: gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2006, no. 4 (44), pp. 74-77 (in Russian).

12. Kharzinova V. M. Problems of Criminal and Legal Regulation of the Crime Community (Criminal Organization) or Participation in It. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 3, pp. 45-46 (in Russian).

13. Baiyrol E. V. Personality of the Organizer of the Criminal Community. *Zakonnost' i pravoporiadok v sovremennom obshchestve = Legality and Law and Order in Modern Society*, 2013, no. 12, pp. 114-118 (in Russian).

14. Mondokhonov A. N. The Notion, Elements and Types of Criminal Associations. *Zakonnost' = Legality*, 2020, no. 3, pp. 50-54 (in Russian).

15. Viden'kina Zh. V.; Kadnikov N. G. (ed.) *Otvetstvennost' za organizatsiiu prestupnogo soobshchestva ili uchastie v nem: nauchno-prakticheskoe posobie* [Responsibility for Organizing or Participating in a Criminal Community: a Scientific and Practical Manual]. Moscow, Iurisprudentsiia Publ., 2014, 136 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Свечников Николай Иванович — заведующий кафедрой правоохранительной деятельности юридического института Пензенского государственного университета, кандидат технических наук, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; nikols1558@yandex.ru.

Битюцкий Евгений Владимирович — доцент кафедры правоохранительной деятельности Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: b-2m@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svechnikov Nikolay I. — Head, Department of Law Enforcement, Law Institute, Penza State University, Candidate of Technical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: nikols1558@yandex.ru.

Bityutskiy Evgeniy V. — Associate Professor, Department of Law Enforcement, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: b-2m@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Свечников Н. И. Некоторые проблемы доказывания участия в преступном сообществе, созданном для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Н. И. Свечников, Е. В. Битюцкий // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 105-114. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-12.

FOR CITATION

Svechnikov N. I., Bityutskiy E. V. The Certain Problems of Proving Participation in the Criminal Community Established for the Commission of Crimes in the Field of Drug Trafficking. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 105-114, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-12. (In Russian).